

Ли Чжи и Си Сун встречались в реальной жизни лишь однажды, но в интернете общались часто. Перед каждым экзаменом Си Сун приставал к Ли Чжи с вопросами по физике, а поскольку многие астрономические исследования требовали программирования — анализа данных, моделирования движения небесных тел, — Ли Чжи, чей код был так себе, порой и сам обращался за советом к Си Суну.

Позже Си Ян поступила в магистратуру в своём университете, а Си Сун уехал учиться в отдалённый регион. Он закончил бакалавриат по компьютерным наукам, но в магистратуре неожиданно переключился на наблюдение за планетами — так по воле случая они с Ли Чжи стали почти что коллегами.

Их отношения с Си Ян начались необдуманно и так же необдуманно закончились. Оба были не из покладистых: Си Ян всё выставляла напоказ, а Ли Чжи, хоть и держался внешне спокойно, внутри не желал никому уступать. Не желая ссориться, он предпочитал замалчивать конфликты. Ли Чжи раздражала властность Си Ян, а её — его нетерпеливость и неумение утешать. В конце концов они разошлись без особых сожалений.

Си Сун, знавший нрав старшей сестры и на себе испытывший её давление, на их расставание не отреагировал никак. Он по-прежнему поддерживал с Ли Чжи знакомые, но не слишком близкие отношения.

Когда Ли Чжи пришёл, Си Сун уже сидел в отдельном кабинете. Увидев его, он слегка улыбнулся и поставил напротив нагретые палочки и чашку. Си Сун был тихим и скромным, с приятной внешностью — полная противоположность сестре. На нём были очки в серебряной оправе; разговаривая, он часто опускал взгляд, время от времени поправляя оправу.

Ли Чжи сел напротив и спросил:

— Ты приехал со своим научным руководителем?

— С другим преподавателем, — спокойно ответил Си Сун, качнув головой.

Почему не с руководителем? На такие крупные академические форумы студентов обычно привозят их наставники. Ли Чжи удивился, но спрашивать не стал — возможно, у того были другие дела.

Си Сун, опустив голову, помолчал, затем поднял на него глаза:

— Я, вообще-то... хочу сменить научного руководителя.

— Что? — Ли Чжи поразился. Си Сун раньше упоминал своего руководителя — известного в области специалиста, — но в его словах всегда сквозили жалобы и недовольство. Ли Чжи знал, что у них не ладится, но не думал, что дело зашло так далеко.

Сам Ли Чжи с таким не сталкивался. В его научной группе царил свободная, расслабленная атмосфера. После последнего собрания его вообще позвали играть в карты с руководителем и старшими товарищами — тот, смеясь, заявил, что это тренирует память и логику.

— Я приехал сюда за свой счет, с другим преподавателем. Мой руководитель не поощряет поездки на конференции, толком не помогает с исследованиями, а ещё использует нас как бесплатную рабочую силу, — вздохнул Си Сун, поковырявшись в рисе. — Честно, если бы я знал, лучше бы остался в компьютерных науках. Пусть не нравится, зато деньги платят. А сейчас — ни денег, ни стоящей темы, конференции и журналы все одинаковые, воды больше,

чем смысла.

Ли Чжи помолчал, затем сказал:

— Если ты действительно решил сменить руководителя, нужно с ним поговорить. Если он разумен, то поймёт. — Он терпеливо разложил всё по полочкам:

— Но если ты сейчас уйдёшь, он может воспринять это как сомнение в его компетентности. Да и репутации ему это не добавит. Судя по характеру, он такого не стерпит.

— Да, знаю, — Си Сун замолчал.

Глядя на него, Ли Чжи и сам приуныл. Он всегда относился к Си Суну как к младшему брату — помогал, когда тот нуждался, советовал в трудных ситуациях. Из знакомых моложе него были только Си Сун и... Линь Чаошэн. Странно, но Линь Чаошэн, хоть и младше Си Суна, не вызывал у Ли Чжи такого чувства опеки.

И почему он снова о нём думает? Ли Чжи вдруг осознал. Последние дни они не виделись, но мысли о Линь Чаошэне приходили всё чаще, и каждый раз, стоило о нём подумать, в голове начиналась путаница, мешавшая сосредоточиться.

— Он обязательно вызовет меня на разговор, будет давить, уговаривать, может, даже подключит одногруппников, старшекурсников, аспирантуру или даже родителей — чтобы те отговорили, — сказал Си Сун.

Семьёй он точно не станет делиться. Родители и Си Ян и так были против его смены специальности; если узнают, только насмешек и упрёков дождётся.

— Ты и так много на себя взял, поступая в этот вуз. Подумай хорошенько, не действуй сгоряча, — посоветовал Ли Чжи.

Из-за упрямства Си Суна родители перестали высылать ему деньги, но он не сдавался, живя на стипендию и пособия.

— Знаю... В университете много серьёзных преподавателей, но мне не везёт. Кажется, я всегда был неудачником, — уныло сказал Си Сун. — Ладно, не буду на тебя негатив выливать.

Ли Чжи понимал: Си Сун говорил это не за советом, а просто чтобы выговориться. Тот был нерешительным и не хватало ему смелости действительно сменить руководителя. Чтобы не навлечь ещё больших проблем, он смирился бы с реальностью.

— Если бы дали второй шанс, я бы точно не стал упорствовать в своих идеалах.

Выплакавшись, Си Сун приободрился и спокойно доел. Ли Чжи тоже вздохнул с облегчением — он действительно не умел утешать и боялся лишь усугубить всё.

На следующей неделе должен был состояться университетский баскетбольный турнир, и Линь Чаошэн играл в команде своего факультета на позиции защитника. Выйдя после тренировки из спортзала, он увидел, что уже стемнело и моросит дождь. Он был смертельно голоден, а большинство приличных заведений в кампусе уже закрылось, поэтому пришлось идти за едой под дождём.

Линь Чаошэн купил две порции шашлыка и креветок в кляре, планируя заскочить в жилой

район за уткой — отблагодарить Тао Чэньюя, который помог ему с чертежами. Неся два увесистых пакета, он вышел с гастрономической улицы и увидел под зонтом знакомую фигуру.

Рядом стоял ещё кто-то. Они, казалось, ждали такси. Куда это так поздно? Линь Чаошэн нахмурился.

Ли Чжи то и дело поворачивался к собеседнику, а тот лишь послушно кивал. Они стояли под фонарём, и было отчётливо видно, как серьёзно и сосредоточенно смотрел Ли Чжи, — таким, надёжным и внушающим доверие, Линь Чаошэн его ещё не видел. Рядом с ним Ли Чжи обычно был расслабленным, беспечным, вечно сонным — совсем не таким, как сейчас.

Машина медленно подъехала и остановилась перед ними. Ли Чжи сверил номер, указал на неё. Спустя несколько секунд Линь Чаошэн увидел, как тот парень обернулся — его лицо было залито слезами, — быстро обнял Ли Чжи и выскочил из-под зонта в автомобиль.

Линь Чаошэн: Шок!!! Кажется, он стал свидетелем чего-то невероятного!

Проводив Си Суна, Ли Чжи не сразу пошёл обратно, а остался на месте, всё ещё держа зонт.

Не понимая, зачем тот стоит, Линь Чаошэн, находясь по другую сторону неширокой улицы, какое-то время смотрел на его профиль. Помимо удивления, в нём поднималось какое-то странное чувство. Он не мог понять, откуда оно взялось, но на душе стало тяжело и неприятно — может, из-за этой промозглой погоды.

Прошло несколько минут. Ли Чжи слегка развернул плечи, собираясь уходить. Заметив это, Линь Чаошэн быстро зашагал прочь. Но не успел он сделать и пары шагов, как сзади раздался голос:

— Линь Чаошэн?

Он остановился, едва слышно вздохнул и обернулся.

— Какая встреча, — сказал он, будто только сейчас заметил Ли Чжи.

Тот, обходя лужи, подошёл ближе:

— Я тут с другом ужинал. — Голос звучал естественно, даже с лёгкой радостью.

Однако Линь Чаошэн, казалось, был не в духе и нехотя пробурчал:

— Ага.

<http://bllate.org/book/15953/1426582>